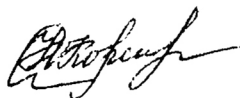

0- 781559

На правах рукописи

Корепина Наталья Алексеевна

**ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ
КАТЕГОРИИ САМОСТИ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Иркутск – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Иркутский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Костюшкина Галина Максимовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Даниленко Валерий Петрович

кандидат филологических наук, доцент
Дюндик Лариса Григорьевна

Ведущая организация: Читинский государственный университет

Защита состоится «11» февраля 2010 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.071.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Иркутском государственном лингвистическом университете по адресу: 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, ауд. 31.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Иркутского государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан «08» декабря 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000624368

Ученый секретарь
диссертационного совета

Казыдуб

Н. Н. Казыдуб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая работа выполнена в русле проблематики концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности. В диссертации выявляется систематика языковых средств актуализации функционально-семантической категории (далее ФСК) самости.

На современном этапе развития лингвистики лингвисты пытаются найти объяснения языку в сущностных характеристиках его субъекта – человека, который познает мир, себя и категоризирует эти знания. Категория самости – Я, центр суммативной личности, который является основой для взаимодействия с разного рода эгоцентрическими понятийными категориями, такими как желание, воля, неискренность и т.п., поскольку при рассмотрении всех этих категорий исследователи отталкивались от самого дорогого и важного в жизни каждого человека – Я, то есть его самости.

Категория самости связана с категорией возвратности, или рефлексивности, представляющей собой один из способов выражения в языке субъектно-объектных отношений. Субъект в данном типе конструкций, выраженный именным элементом, является источником такого действия, которое вовлекает его в ситуацию в качестве объекта, производя над ним, а точнее – над самим собой, какие-либо преобразования. Таким образом, с одной стороны, сохраняется собственно мыслящее или активное субъектное начало, а с другой – выделяется его пассивная объектная копия, на которую и указывает возвратное местоимение (*oneself, себя*), т.е. самость.

Кроме того, категория самости пересекается с категорией личности в семантике и структуре: наблюдается сходство ядерных признаков данных категорий (личное местоимение *Я, I*), а также периферийных элементов (возвратное местоимение *себя, oneself*): периферия ФСК личности, в частности, возвратное местоимение *себя* является центральным признаком ФСК самости.

Таким образом, категория самости затрагивает широкий спектр вопросов и представляет собой одну из наиболее актуальных проблем современного языкознания. Данная проблема нашла свое воплощение в многочисленных научных работах, однако, была рассмотрена только в определенных ракурсах, ограничившись рассмотрением некоторых аспектов, в той или иной степени являющихся компонентами категории самости. Так, например, исследователи изучали концепт *Я* и способы его репрезентации в английском языке (Александрова, 2001), категорию возвратности (Корнева, 1996), категорию самооценки и ее соотношенность с категорией рефлексивности (Баландина, 2003), а также становление рефлексива в истории французского языка (Попова Н.В., 2005). В германистике изучались возвратные конструкции (Бух, 1951; Попова О.Д., 1967; Айдинян, 1983; Ковалева, 1987; 1992; 2008; Биккулов, 1990; Вежбицкая, 1999; Зобнина, 2003), на материале славянских языков изучалась семантика возвратных местоимений, возвратных глаголов и функционирование возвратных конструкций (Янко-Триницкая, 1962; Лобанова, 1966; Недялков, 1975; Храковский, 1975; Падучева, 1985; Кибрик, 1995; Вельш, 1996; Лукина, 2001). Проблема возвратности (рефлексивности) рассматривалась с различных точек зрения: от системного анализа и описания семантико-синтаксических особенностей (Овчинникова, 1962; Футерман, 1963;

Авербух, 1982), залоговой интерпретации высказываний с неодушевленным предметным именем в позиции подлежащего (Ненадых, 1983), изучения развития залоговых противопоставлений в типологическом аспекте (Гухман, 1964; Храковский, 1975) до представления рефлексивных конструкций как элемента системы языковых средств, формирующих указательное поле языка (Кравченко, 1995). В нашей работе проводится комплексный системный анализ категории самости как лингвистической категории, моделируется ее внутренняя системная организация (категориальная систематика) (Костюшкина, 2009).

В этой связи *актуальность* реферируемого исследования состоит в том, что функционирование данной категории изучается с учетом интересов современной лингвистики к проблемам языкового представления антропоцентрических, эгоцентрических категорий, являющимися важными составляющими внутреннего мира человека, и основывается на выборе в качестве научной парадигмы антропологического подхода, поскольку самость относится к миру человека. Категория самости в лингвистических работах не изучалась в системном плане, более того, ее лингвистический статус до сих пор не определен.

Предметом нашего исследования является ФСК самости и ее языковая репрезентация в современном английском и русском языках, под которой понимается репрезентация человеком самого себя как мыслящего, чувствующего и деятельного субъекта.

Объект изучения – высказывания, содержащие языковые единицы, репрезентирующие данную категорию в английском и русском языках.

Целью исследования является выявление систематики языковых средств актуализации категории самости.

Цель и актуальность данной работы определяют постановку и решение следующих *задач*:

- 1) изучить феномен самости с позиций философии, психологии, лингвистики;
- 2) проанализировать категориальное значение самости по лексикографическим источникам современного английского и русского языков;
- 3) выявить языковые средства разноуровневой принадлежности, репрезентирующие категорию самости и кодирующие ее категориальный смысл;
- 4) выявить центральные и периферийные средства реализации ФСК самости.

Для решения конкретных задач, поставленных в настоящем диссертационном исследовании, нами использованы *следующие методы исследования*: ономасиологический анализ (от семантики к средствам ее выражения), основная роль которого обусловлена его значимостью для речевой деятельности говорящего (Даниленко, 1990); метод компонентного анализа единиц языка, репрезентирующих категорию самости, направленного на экспликацию их семантической структуры; метод функционально-семантического поля; контекстуальный анализ, позволяющий рассматривать непосредственное лексическое окружение слова; метод интерпретации и лингвистического моделирования; общенаучные методы сравнения и обобщения.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных философов и психологов по проблемам Я человека и его *самости* (И. Кант, С.Л. Рубинштейн, П. Флоренский, А. Лосев, К.Г. Юнг, М. Хайдеггер, И.С. Кон, J.E. Seigel, W. James, U. Neisser и др.); положения функциональной лингвистики, базирующейся на понятии ФСК, функционально-семантического поля, категориальной ситуации (А.В. Бондарко); работы, посвященные исследованию эгоцентрических категорий, а также положения антропологической лингвистики, основополагающим фактором которой является учёт роли человека в процессах речевого поведения, актах языкового употребления (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Ю.М. Малинович и др.). Данное положение находит своё отражение в том, что только индивид может осуществлять сознательное регулирование своих действий, поступков, анализируя себя и свое Я, а также способен преодолевать как внутреннее, так и внешнее Я, то есть является *самостью*.

Научная новизна состоит в том, что на материале английского и русского языков *впервые* проведено специальное исследование ФСК самости. Ее системный анализ в русле антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений позволил рассмотреть специфику Я человека в его различных проявлениях. Более того, очерчена структура категории самости, средством репрезентации которой в английском и русском языках является функционально-семантическое поле. Таким образом, в настоящем исследовании *впервые* самость рассматривается как *лингвистическая категория*, а именно как ФСК, изучаемая нами на эмпирическом материале английского и русского языков в русле антропоцентрической парадигмы.

На защиту выносятся *следующие теоретические положения*.

1. Категория самости, являясь сложным, многогранным феноменом языка, получает наиболее адекватный способ своего представления в виде ФСК с характерной полевой структурой.

2. Ядро ФСК самости гетерогенно и полицентрично, оно включает в себя элементы различных языковых уровней: морфологического, лексического, синтаксического.

3. Центральными средствами реализации ФСК самости являются личное местоимение *я* (*I, Self*), возвратные местоимения *сам, себе/себя* (*oneself*), а также синтаксические средства выражаемого категориального значения – возвратные конструкции, которые являются основным структурирующим признаком исследуемой категории.

4. ФСК самости пересекается с ФСК личности и ФСК возвратности в ядерной области. Общность данных категорий выражается при помощи личного местоимения *я, I, себя, себе, oneself*, а также возвратными конструкциями.

5. Периферия ФСК самости представлена элементами морфологического и лексического уровней языка, включающими:

- а) префиксы *сам-/само-, авто-, self-, auto-*, а также постфиксы *-ся, -сь*, образующие разнообразные лексические единицы, выражающие самость человека и самостоятельность деятельности;

- б) лексемы *Эго, Ego*;

в) лексемы, характеризующие множественную природу Я человека (*part, variant, side, version of oneself, часть, сторона и т.п.*);

г) лексемы, обозначающие Я человека и его природу (*человек, особь, создание, существо, натура, характер, индивидуальность, индивидуум, сущность, темперамент и т.п.*).

Материалом исследования послужили 5200 примеров, извлечённых из произведений англоязычных и русскоязычных авторов, общим объёмом 10567 страниц. Привлекались фактологические данные толковых словарей, словарей синонимов, энциклопедических источников, а также данные корпуса примеров русского и английского языков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определённый вклад в дальнейшее развитие актуальных для современной лингвистической науки проблем категоризации знаний о человеке, мире, его явлениях, в изучение проблем антропологической лингвистики, в создание теоретической модели исследования семантически многомерных категорий.

Практическая ценность состоит в том, что результаты проведённого исследования могут быть использованы в курсах общего и частного языкознания, в теоретических курсах: грамматики английского и русского языков, лексикологии, психолингвистики; в спецкурсах по теории межкультурной коммуникации; в практическом курсе современного английского и русского языков; в научно-исследовательской работе студентов при написании курсовых и дипломных проектов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на 9-м Региональном научном семинаре по проблемам концептуальной систематики языка и речевой деятельности (ИГЛУ, 13 октября 2006г.), международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Новые возможности общения: достижения лингвистики, переводоведения и технологии преподавания языков» (ИрГТУ, 22 июня 2007 г., 16 июня 2009г.), 2-й и 3-й Всероссийских научных конференциях по проблемам концептуальной систематики языка, речи и речевой деятельности (ИГЛУ, 13-14 октября 2008 г., ИГЛУ, 15-16 октября, 2009 г.), на заседаниях кафедры перевода, переводоведения и межкультурной коммуникации ИГЛУ (2008 – 2009 гг.). Основные положения работы нашли отражение в 10 публикациях (общим объёмом 5,3 печ. л.), в том числе в 2-х публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях.

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 218 наименований, из них 42 на иностранных языках, списка использованных словарей (51 наименование), источников примеров (95 наименований). Общий объём работы 231 страница печатного текста.

Во введении обосновывается выбор темы, определяется актуальность исследования, его цель, задачи, объект, методы исследования, отмечается научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические предпосылки изучения функционально-семантической категории самости» излагаются основные теоретические и

методологические постулаты, положенные в основу проводимого нами исследования, обосновывается лингвистический статус изучаемого феномена, проводится анализ теоретических работ, посвящённых проблематике исследования, обосновывается выбор теоретической модели функционально-семантического поля для описания эгоцентрической категории самости.

Во второй главе «Ядерные компоненты функционально-семантической категории самости» определяются ядерные единицы категории самости, выделяются лексико-грамматические и синтаксические средства актуализации данной категории, выявляются наиболее релевантные категориальные признаки.

В третьей главе «Периферия функционально-семантической категории самости» определяются периферийные единицы категории самости, выделяются лексико-грамматические и синтаксические средства актуализации данной категории, выявляются наиболее релевантные категориальные признаки. Лексемы-репрезентанты самости являются предметом комплексного изучения.

В заключении обобщаются результаты проведённого исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

По общему определению, Я — это «духовный центр человеческой личности, индивидуальности, относящейся деятельно к миру и к себе самой» (ФЭС, 1989. — URL: <http://www.term.ru/dictionary/> (дата обращения: 23.11.2005).

Выражение *я сам*, утверждающее тождественность говорящего самому себе, на самом деле, весьма многозначно. Слово *самость* обозначает некоторую индивидуальность, имманентную идентичность, которая сохраняется при всех изменениях окружающей среды, поддерживая и воспроизводя собственную структуру.

Человеческое Я — явление не только физического, но также социального и психического порядка, связанное с осознанием противопоставления себя окружающему миру и с понятием преемственности сознания. Я выступает, прежде всего, как «*субъект сознания, психических явлений в интегральной целостности*» (Спиркин, 1983: 133). Эта субъектность, сознательность Я как регулятивного начала психической жизни и мотивационного ядра личности часто обозначается латинским словом *Эго*.

Саморегуляция поведения предполагает также наличие у индивида определенной информации о самом себе. Как заметил И. Кант, сознание самого себя заключает в себе двоякое Я: «1) Я как субъект мышления (в логике), которое означает чистую апперцепцию (чисто рефлектирующее Я) и о котором мы ничего больше сказать не можем, так как это совершенно простое представление; 2) Я как объект восприятия, стало быть, внутреннего чувства, которое содержит в себе многообразие определений, делающих возможным внутренний опыт» (Кант, 1999: 150). Таким образом, представления индивида о самом себе складываются в определенный «образ Я».

За психологией самости стоит философская проблема соотношения вещного и личностного, социального и индивидуального, данного и творимого. Проблема человеческого Я подразумевает два фундаментально разных вопроса: 1) *Что такое*

самость? (какова вообще природа самости, идентичности, самосознания и т.д.); 2) *Кто я?* (каков смысл моего конкретного бытия). Можно предположить, что в первом случае в центре внимания стоят родовые возможности человека, а во втором – индивидуальные. Вопрос *Что такое самость?* безличен, ориентирован на объективное познание, результаты которого могут быть выражены в понятиях; это поиск общего закона, правила, нормы, на которую может с теми или иными вариациями ориентироваться каждый; это открытие себя через другого. Вопрос *Кто я?* интроспективен, субъективен, обращен внутрь личности; это не столько познание, сколько самовыражение, автокоммуникация, путь от себя к другому; он не отливается в четкие понятийные и языковые формы и апеллирует к непосредственному переживанию, интуитивному опыту. Его общезначимость покоится на внутреннем сходстве, близости переживаний и ценностей всех или, по крайней мере, некоторых людей (Кон, 1984). Соотношение этих подходов можно представить следующими двумя рядами (там же):

Что такое самость?	Кто Я?
Объективное	Субъективное
Сущность	Существование
Определение	Выражение
Объяснение	Понимание
Всеобщее	Особенное
Сообщение	Автокоммуникация
Взгляд извне	Интроспекция
Логическое	Внелогическое
Понятие	Переживание
Стабильное	Изменчивое
От другого к себе	От себя к другому

При всей условности этой оппозиции она весьма существенна. Сравнивая два ряда данной оппозиции, мы отмечаем их взаимосвязь и взаимозависимость. Все попытки понимания человеком своего Я, субъективной самости, происходят в сравнении себя с другими людьми. Каждый человек является уникальным и особенным, переживающим, понимающим и выражающим себя. Вглядываясь в глубины своего Я, отслеживая события своей жизни, субъективно оценивая свои взаимоотношения с другими, человек пытается понять свое существование и определить *Кто я?* Только достигнув понимания своей субъективной сущности, по нашему мнению, есть шанс приблизиться к глобальному понятию самости вообще. Более того, помочь в этом может наука, ориентированная на получение объективного знания, содержательно отвечающая лишь на первый вопрос (*Что такое самость?*), предоставляя второй индивидуальному усмотрению. Но этот интимный, личный поиск также опирается на определенные философско-этические предпосылки, тесно связанные с нормативным миром культуры.

В философии (П. Флоренский, А. Лосев, У. Джеймс, М. Хайдеггер и др.) *самость* — это искра божия в человеке, центр духа, источник сознательной,

целестремленной активности, деятельности человека, а также то постоянство личности, которое каждый из нас обнаруживает каждый раз, когда просыпается: *материальная, социальная и духовная самости*. В философии, таким образом, самость обозначает бытие Я (самобытие), т.е. такое сущее, которое может произнести Я.

В психологии (Г. Оллпорт, К. Роджерс и др.) подчеркивается центральность категории самости для рассмотрения личности. Специфичность человеческой самости как социальной фиксируется специальным понятием – *proprium*, характеризующимся аттитюдами, целями и ценностями. Этот *proprium* не является априорным, а развивается во времени, представляя чувство самоидентичности, самооценки и образа самого себя. В своих рассуждениях психологи концентрируются на текущих переживаниях человека, его феноменологической самости и условиях адаптации. Более того, категория самости определяется как организованный, последовательный, концептуальный гештальт, составленный из характеристик *I* и *Me*, а также их взаимоотношений с различными другими аспектами жизни, совместно с ценностями, прикрепленными к этим восприятиям.

Понятие *самость* введено в оборот К. Г. Юнгом. В его аналитической психологии самость – архетип, являющий собой центр суммативной целостности сознательного и бессознательного психологического бытия. Идея самости является пограничным понятием, поскольку служит организации эмпирического познания психических процессов. Краткий русско-англо-немецкий словарь по психологии трактует самость как собственную личность, Я и приводит эквивалент данного понятия на английском и немецком языках: англ. *self*, нем. *Selbst* (Залевский, 2004: 103). Большой толковый словарь русского языка под редакцией С.А. Кузнецова (1998) дает следующее толкование понятия самости: *Самость, -и; ж. Книжн. Сознание ценности собственной личности, самоуважение* (БТСРЯ, 1998: 1146); Толковый словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующую дефиницию: *Самость, -и ж. (книжн.) индивидуальность, самобытность, своеобразие* (ТСРЯ, 1999: 695); Новый словарь русского языка (2000): *Самость – ж. устар. Сознание своей значительности, преувеличенное мнение о себе* (НСРЯ, 2001: 544).

Другими словами, самость – сознание ценности собственной личности, самоуважение (БТСРЯ, 1998: 1146). Самость человека охватывает феномен самосознания и его отношение к сознанию и деятельности. Самосознание человека – это осознание своего Я, своего знания, нравственного облика, интересов, идеалов, мотивов поведения. Следовательно, самость (субъективность) человека – это его внутренний мир, то есть представление человека о самом себе, итог познания себя через отдельные Я, которые проявляются в различных ситуациях (Кон, 2000: 369-371).

Самосознание, самоосознание реализуется посредством рефлексии. По определению философского словаря, рефлексия – это «отражение, а также исследование познавательного акта» (ФЭС, 1989. URL: <http://www.term.ru/dictionary/> (дата обращения: 23.11.2005), умение человека смотреть на себя как бы «со стороны», контролировать свое поведение, осуждать или поощрять свои поступки и свое поведение. Все это является той психологической основой, которая

обусловила появление рефлексивных конструкций в языке, знаменующих «рефлексивность всякого сознательного акта, ибо в последнем всегда дано также и знание о нем самом» (Дубровский, 1977: 98).

Познание самого себя всегда связано с «раздвоением» индивида на субъект и объект познания одновременно (Rosenberg, 1979: 6). Именно этот факт дал основание Дж. Миду считать элемент *self* рефлексивным (Mead, 1946: 401), ибо, как указывает Г. Зиммель, взаимоотношения двух субъектов можно перенести на самого индивида благодаря «способности нашего ума противопоставлять себя самому себе и рассматривать себя как кого-либо другого» (Simmel, 1950: 402-408) и таким образом превращать неявное знание в явное, то есть переводить «самосознание в рефлексию» (Лекторский, 1980: 259). Таким образом, рефлексия – это размышление личности о самой себе, когда она вглядывается в сокровенные глубины своей внутренней духовной жизни. Не рефлексиря, человек не может осознать того, что происходит в его душе, в его внутреннем духовном мире.

Ученые изучают самость с философской, психологической и антропологической точек зрения (У. Нейссер, К. П. Эвинг и др.), подчеркивая тот факт, что человек «фокусирует» различные виды информации и имеет доступ к пяти существенно различающимся видам информации о себе. Каждый из этих видов информации способствует развитию различных характеристик индивидуума и, следовательно, определяет становление различных видов самостей (*Selves*), каждая из которых развивается в определенный возрастной период: 1) *экологическое (ecological) Self* воспринимается с учетом физического окружения; 2) *межличностное (interpersonal) Self* непосредственно воспринимается, но зависит от эмоционального и других видо-отличительных форм коммуникации; 3) *расширенное (extended) Self* основывается на памяти и антиципации и предполагает репрезентацию себя; 4) *личностное (private) Self* отражает знание того, что наш осознанный опыт принадлежит исключительно нам и также зависит от его репрезентации; 5) *образное Self (self concept)* является результатом социокультурного опыта. Более того, личность может играть роли в различных ситуациях. Таким образом, каждая личность состоит из различных самостей (*selves*), которые «общаются» друг с другом.

Существуют теории, в которых самость (*Self*) употребляется как эквивалент понятия личности. Важно отметить, что психолого-антропологическое употребление *Self* имеет место в отношении ограниченного класса конструктов, которые являются только частью системы, определяющей личность.

Итак, в психологии и философии подчеркивается то один, то другой аспекты или стороны понятия самости, Я человека. Часто самость, Я сливается, с одной стороны, с понятием личности, с другой – с понятием самосознания. Однако самость в строгом смысле не исчерпывается ни тем, ни другим, поскольку представляет собой объемное понятие, интегрирующее в себе субъективное и объективное начало.

Категория самости является эгоцентрической категорией, поскольку основополагающим признаком эгоцентрических категорий является наличие имплицитного или эксплицитного Я. Оно является главным в ряду слов, названных Б. Расселом эгоцентрическими (Рассел, 1997), как например, *Эго* является

эгоцентрическим словом, поскольку в его значение входит координата Я, и объективируется в процессе коммуникации (Степанов, 1985: 224-226). В нашей работе мы рассматриваем категорию самости как ФСК, содержащую языковые группировки, объединения, обладающие языковым содержанием и языковым выражением. Под ФСК, вслед за А.В. Бондарко, мы понимаем систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций и выражения определенного семантического содержания. Элементы разных уровней языковой категории самости взаимодействуют, имеют свое назначение, употребление и выполняют определенные семантические функции, способствуя взаимопониманию коммуникантов в речи. По структуре функционально-семантическая категория самости состоит из ядра и периферии. Основным компонентом *ядра* ФСК самости в русском языке является личное местоимение первого лица я (в английском языке - I).

Существует не одно единое Я, а множество Я (не одна личность, но множество личностей, как *настоящее Я, мое второе Я, искреннее Я* и т.п.), каждое из которых является продуктом прошлого взаимодействия с другими людьми, включая прошлые диалогические, или интерлокутивные, взаимодействия: *Например, охватит меня ярость, и вот мое настоящее "я" так и клокочет, и все его видят, и даже я сам могу его обнаружить.* (Антоний (Блум), митрополит Сурожский, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.03.2007).

Поскольку человек — биопсихосоциальный организм, наше внимание привлекает биологическая составляющая той или иной личности: *Я — единственный живой человек на этом корабле, но чувствую, что мой конец близок* (Постников, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2008), т.е. живое Я, биологическое Я человека, а также его внутреннее Я со всеми чувственно-эмоциональными и ментальными проявлениями.

Местоимение я обладает следующими значениями:

- «индивидуальность, личность»: *Я — это я, единственный, неповторимый — как и каждый живущий на земле человек, — в чем и заключается самая суть вопроса* (Катаев, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.05.2008);
- «личность, индивидуум»: *Откинув докучную маску, Не чувствуя уз бытия, В какую волшебную сказку Вольется свободное я* (Анненский, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2008);
- обозначение субъекта (в философии): *Представление о собственном «я». Мир существует независимо от нашего «я»* (БТСРЯ, 1998: 351-353);
- «любой, всякий человек, человек вообще»: *Было бы хорошо, если бы книга с шутивым названием «Мама, папа и я» была прочитана каждым «я», каждой матерью и отцом, порождающими новые «я»* (Русская грамматика, 1982. Т.1, С. 533);
- обобщенное значение «любое лицо»: *Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо* (Пришвин, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.01.2008);
- возвратное значение: *I laid me down — Я улегся* (НАРС, 2006: 385).

Личное местоимение *я*, *I* связано с понятием имиджа, то есть стереотипом человека, закрепившемся в массовом сознании и призванном в концентрированной форме отражать суть человека (Почепцов, 2000: 18). По словам Г.Г. Почепцова, «имидж представляет собой обращенное вовне «Я» человека, так называемое его публичное «Я» (стратегия самопрезентации), то есть одно из проявлений самости. Люди как бы покрыты определенным коммуникативным ограждением в виде публичного «Я», за которым может скрываться иное «Я» (там же, С. 545): "... *I tell you, mon ami, it puzzles me. Me – Hercule Poirot!*" (Christie, URL: <http://www.bartleby.com/112/> (дата обращения – 20.10. 2007). Самость героя представлена в объектной форме местоимения *I – me*, через употребление которой просматривается личность Эркюля Пуаро, загадочность его натуры, своего рода имидж, вселяющий в нас полную уверенность, что даже он, его известное имя, его опыт, меткий ум иногда бессильны в принятии решений.

Следующим ядерным компонентом ФСК самости является *возвратное местоимение*, выражающее такие значения:

- «себе, себя»: *It's essential not to let oneself be frightened; One should be careful not to hurt oneself* (MEDAL, 2002: 446, 990-1288);
- возвратное значение: *One has to think of oneself in these matters* (Ibid);
- эмфатическое значение: *It's important to complete the application forms oneself* (Ibid);
- «сам, без посторонней помощи»: *It's more satisfying to do the job by oneself* (Ibid);
- «значение свободного, независимого действия» (СРЯ, 1975: 651; СРЯ, 1988. Т.4. С. 67), «самоотчуждение», «отчуждение другого»: *Хорошо, коли найдется добрый человек; а то сиди себе в девках вековой невестой* (Пушкин, 1946: 219);
- значение, указывающее на то, что действие мысли, речи или чувства замыкается во внутреннем мире, в сознании человека, в его самости, тем самым не получают внешнего выражения в каких-либо действиях или в слове (*про себя, внутри себя, с собой, в себе и др.*): *Я чувствую в себе эту ненасытную жадность, поглощающую все, что встречается на пути: я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе, как на пищу, поддерживающую мои душевные силы* (Лермонтов, 1950: 89-90).

Отождествление личности (с кем-либо или с чем-либо), без которой невозможно сформировать имидж человека, очень часто выражается при помощи возвратного местоимения *oneself*. Самость, исходящая изнутри личности, то есть субъективная самость, обозначается личным местоимением *I* и абсолютной формой *mine*, в то время как рефлексия в общем понимании, касающаяся собирательного образа человеческой самости вообще, выражается при помощи возвратного местоимения (*himself*): *Every one suspects himself of at least one of the cardinal virtues, and this is mine: I am one of the few honest people that I have ever known* (Fitzgerald, 1984: 51).

Ядерными характеристиками ФСК самости в русском языке обладает слово *сам*, функционирующее в ряде контекстов (Янко, 2001: 281-303): 1) эмфатическое

сам; 2) адвербиальное *сам*; 3) *сам* контрастивное; 4) *сам* иерархической интродукции; 5) *сам* инклюзивное; 6) *сам* возврата темы; 7) *сам* говорящего; 8) *сам* в сравнительных конструкциях; 9) *сам* деонтическое; 10) составной рефлексив *сам* себя. Так, в следующем примере наблюдаем инклюзивное значение слова *сам*: *Я, например, курю. — Господи, у меня отец сам курит* (Шукшин, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 17.12.2007)). Этот контекст содержит две ситуации. Первая ситуация – это *Я, например, курю*, вторая – *Господи, у меня отец сам курит*. В данном примере слово *сам* может использоваться для манифестации отождествления двух ситуаций: инклюзивной («отец так же, как и Я») и контрастивной («отец, а не Я»). Таким образом, *сам* инклюзивное означает, что говорящий разделяет высказанную кем-то точку зрения. Если говорящий согласен с тем, что некий Y действительно играет в ситуации S роль R и говорит, что X тоже попал в ситуацию S и играет в ней роль R, это значит, что *сам* понимается в значении «тоже». Если же говорящий не согласен с предыдущим говорящим, возникает контрастивное понимание «X, а не Y».

Итак, существует инвариантное значение слова *сам*, а комплекс «инвариант плюс контекст» дает те употребления *сам*, которые обычно рассматриваются как различные варианты значения многозначного слова, в большинстве случаев подчеркивающих и усиливающих важность человека как личности и участника той или иной коммуникативной ситуации. У слова *сам* не богатое, а, напротив, «весьма бедное значение» (Янко, 2001: 306), поэтому именно это позволяет ему иметь широкую сочетаемость и входить в разнообразные контексты с предикатной лексикой и обслуживать многочисленные дискурсивные построения, характеризующие «самостные» проявления человека.

На синтаксическом уровне языка функционируют возвратные конструкции, являющиеся ядерными компонентами реализации рассматриваемого категориального значения – самости. Эти конструкции противопоставляются всем остальным конструкциям по признаку «асимметрия: симметрия отношений лингвистических единиц к единицам референтного уровня». В возвратной конструкции один и тот же референт обозначен дважды: именем в позиции подлежащего и возвратным местоимением. Отнесение сразу двух семантических актантов к одному референту является очень важной отличительной чертой возвратной конструкции.

Анализ конструкций с глаголами физического действия сложен потому, что по самой онтологической сущности действия оно совершается по отношению не ко всему человеку (или его телу), а только к какой-то его части. Об идентичности анафоры и антецедентной семы «тело» можно говорить в конструкциях: 1) с глаголами изменения формы тела, например, человек может убаюкивать себя на диване, раскачивая свое тело из стороны в сторону (*rocked himself back and forth*): *Until long after midnight a changing crowd lapped up against the front of the garage, while George Wilson rocked himself back and forth on the couch inside* (Fitzgerald, 1984: 113); 2) с глаголами пространственного ограничения местоположения Субъекта (*wrapped herself*) или освобождения от этого ограничения: *Maisie wrapped herself in the soft marten skins, turning the grey kangaroo fur to the outside* (Kipling, 1975: 101). В данном примере сема «тело» имплицитруется в значении глагольного

выражения *wrap oneself*, поскольку Мейзи закуталась в мягкую шубу из куницы (*wrapped herself in the soft marten skins*), тем самым ограничила свое пространство.

Интерпретация *oneself* в конструкциях с глаголами перемещения и изменения положения тела в пространстве представляет затруднения. Меняется положение всего тела в пространстве, между антецедентом (семой «тело») и анафорой существуют отношения референциальной идентичности. Так, в следующем примере герой *тащился, волочил, тянулся, медленно двигался* (*dragged himself*) вверх по ступеням лестницы. Все его тело было задействовано в данном медленном движении (*he lingered for a long time*), а ноги его неохотно передвигались (*unwillingly to carry him*): *He dragged himself up the stairs; his feet seemed unwillingly to carry him; and outside the door he lingered for a long time, trying to summon up courage to go in* (Maugham, 1986: 68).

В русском языке возвратные глаголы физического действия несут в своей семантике значение воздействия на тело человека и реализуют значение «тело» как целое или указывают на «часть тела» человека (соотношение часть-целое) проявляющие самостные характеристики личности.

В конструкциях с глаголами духовной деятельности имя лица выделяет для возвратной анафоры целый набор семантических признаков, относящихся к духовной сфере человека. Среди них такие, как характер, свойство, чувство, мысли и другие, причем часто один и тот же предикат активизирует разные антецедентные семы у имени лица, к которым относится анафора. В следующем предложении мы наблюдаем попытки человека познать и понять себя, свою личность, самость при помощи своего внутреннего Я (*with the help of my inner teacher*): *I will learn to know myself with the help of my inner teacher* (Spindler, URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 17.10.2008)).

В русском языке с глаголами речемыслительной деятельности, эмоционального состояния и волевого поведения человека постфикс *-ся* обнаруживает значение «душа, личность», что непосредственно указывает на область самости личности, поскольку душа выступает важным основанием мысли человека о себе в различных культурных традициях. Наиболее ярко эта сема проявляется у возвратных глаголов: *выражаться* (в тех или иных словах передать свою мысль), *сосредоточиться* (сосредоточить свои мысли, свое внимание на чем-то) и т.п.: *Даша честно сосредоточилась, честно начала передавать те неутешительные сведения, о которых ей велел рассказать Куличек* (Толстой, 1988: 564). В данном примере в значении глагола *сосредоточилась* улавливается не только «физическая» способность мозга человека проводить определенные операции, а также просматривается Я, посредством которого происходит рефлексия всего пережитого и осмысленного. Таким образом, сфера неотъемлемой принадлежности у имен лица в возвратных конструкциях с глаголами духовной деятельности богаче и разнообразнее, чем в конструкциях с глаголами физического действия.

Глаголы чувственного восприятия имеют валентность на субъект восприятия и на предметный или событийный объект восприятия. В последнем случае событийный объект оформляется в виде различных предикатных актантов, а *oneself* не обозначает самостоятельный объект восприятия. Например, при глаголах

восприятия имя лица остается семантически сложным, с его отдельными семами и соотносится возвратная анафора. К семе «тело» она может относиться при глаголах тактильного восприятия: *I felt myself for wounds, and couldn't find any* (Newman, URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 17.10.2008)).

Таким образом, мы наблюдаем рефлексию Я, размышляющего о себе и обращающегося к своей самости, своему физическому Я, секретным мыслям или намерениям своего духовного Я. Личность в поиске своего Я претерпевает различные состояния, в том числе «пограничные», то теряя себя, свое Я, то обретая себя вновь.

Периферию ФСК самости представляют элементы морфологического и лексического уровней языка. В русском языке мы наблюдаем возвратную форму, под которой понимается любая глагольная форма, оканчивающаяся на *-ся/-сь*. Более того, первая часть сложных слов с *само-* может иметь следующие значения: направленность чего-либо на себя, от себя или осуществление чего-либо для себя (*самоконтроль, самовыражение, самовыявление*), обращенность к самому себе, в самого себя (*самонаблюдение, самообладание, самопознание, самоуважение, самоутверждение, самочувствие*), совершение чего-либо без посторонней помощи: без постороннего участия (*самодетельность*).

В современном английском языке морфема *self-* употребляется как словообразующий элемент. Образую прилагательные, префикс *self-* выражает значение: *действующий сам по себе, без посторонней помощи*: *self-styled* – «самозванный»; *self-sufficient* – «самостоятельный, автономный»; *self-righteous* – «самодовольный, самоуверенный». В составе существительных префикс *self-* выражает действие, направленное на самого себя, и соотносится с рефлексивными глагольными конструкциями: *self-criticism* — «самокритика» (критика самого себя); *self-sacrifice* — «самопожертвование» (приношение самого себя в жертву).

В английском языке имеется префикс *auto-*, заимствованный из греческого языка и являющийся синонимом префикса *self-*. Часто префикс *auto-* переводится на русский язык как *авто-*, иногда – как *само-*. В основном, данный префикс используется в научной терминологии: *autobiographic* – «автобиографический».

Следующим периферийным компонентом ФСК самости в русском языке является слово *эго* [лат. *Ego* - я], обозначающее Я человека и его направленность на собственное Я, то есть самость человека. Слово *эго* употребляется самостоятельно, в значении я; «понятие, используемое обычно в философии, психологии и др. науках, связанных с изучением человеческой личности» (НСИСВ, 2007: 926). Следовательно, можно отметить специфичность данной лексемы, ее научную направленность, и, соответственно, типы контекстов в которой она встречается, нося, чаще всего, научный характер. Более того, *Эго* в своем наивысшем, лучшем проявлении есть Бог, который сам по себе является Самостью, которая порождает многообразие Я: *Бог — «Эго» с большой буквы, порождающее множество «эго» различных ступеней, каждое из которых служит его выражением* (История восточной философии, URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 04.09.2008)).

В английском языке слово *Ego* также обозначает субъект мысли, философское Я, самомнение и самолюбие личности по отношению к себе: *That promotion was a real boost for her ego* (LDCE, 2001: 443).

Множественный характер человека в английском языке могут отражать лексемы *part, variant, side, version*, которые имеют такое же значение, как *Self*. Так, слово *side* употребляется с объектной формой местоимения *I – me* и означает часть личности, особенно в сравнении ее со второй: *One side of me is cautious, and another side says go ahead and do it!* (LDCE, 2001: 1332). Случается так, что нас охватывают разные чувства и мысли, и нам приходится испытывать трудность в принятии решения о том, какое чувство руководит нами и что нам следует делать (например, *хочет уехать, находит единственный способ самовыражения и т.п.*). В ситуациях подобного рода самость обозначается словом *part*, как в следующем примере: *Part of me just wants to leave, but I know I will be unhappy if I do* (Ibid., P. 1030).

Человеческая природа и самость человека находят свое отражение в разнообразных лексемах, но не в прямом значении, а в переносном. К ним относятся: *индивидуальность, индивидуум, личность, лицо, характер, нрав, природа, сущность и др.*

Так, самость обнаруживается в семантике слова *характер* [греч. *Character* – отличительная черта, признак] как совокупность основных, наиболее устойчивых психических свойств человека, проявляющихся в его поведении, в проявлении твердой, сильной воли, упорства в достижении чего-либо: *У меня есть характер; Характер не позволяет отступить* (БТСРЯ, 1998: 1439). Анализируя данные примеры, можно произвести следующие трансформации: *У меня есть характер = У меня есть мое Я, Характер не позволяет отступить = Его Я не позволяет отступить* (т.е. сделать что-то против своего Я, своей воли и т.п.).

Самость человека, наряду с вышеупомянутыми единицами, обозначается словом *essence* в значении *сущность*: *I feel my whole self. I know exactly who I really am. I have reached my very essence* (Боровкова, 2004: 7). Из примера видно, что личность ощущает свою цельность и свое Я (*my whole self*), осознавая себя (*who I really am*), постигает сущность своей самости (*my very essence*).

Таким образом, самости присуща сущность – самое главное и существенное в ком-либо внутреннее содержание, суть, находящая свою реализацию в лексике, обозначающей человека как мыслящее, думающее, чувствующее тело природы, которое поднимается с уровня простейших биологических ощущений, потребностей и инстинктов до уровня сознания своего Я.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Корепина, Н. А. Основные средства выражения функционально-прагматической категории самости в современном английском языке [Текст] / Н. А. Корепина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск, 2008. – № 1. – С. 15-21 (0,9 п.л.).

2. Корепина, Н. А. Лексикографический анализ функционально-прагматической категории самости в современном русском и английском языках [Текст] / Н. А. Корепина // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. Филология. – Иркутск, 2008. – № 3. – С. 92-98 (0,9 п.л.).

3. Корепина, Н. А. Семантика и прагматика форманта *Self* в современном английском языке [Текст] / Н. А. Корепина // Проблемы систематики языка и

речевой деятельности: материалы 8-го регионального семинара. – Иркутск, 2005. – С. 153-156 (0,3 п.л.).

4. Корепина, Н. А. Эволюция Self в английском языке [Текст] / Н. А. Корепина // Лингвистические парадигмы и лингводидактика: материалы XI Международной научно-практической конференции (Иркутск, 13-16 июня 2006 г.). – Иркутск, 2006. – С. 325-329 (0,3 п.л.).

5. Корепина, Н. А. Антропоцентрический аспект Self [Текст] / Н. А. Корепина // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: материалы 9-го Регионального научного семинара. – Иркутск, 2006. – С. 103-113 (0,7 п.л.).

6. Корепина, Н. А. Понятие самости [Текст] / Н. А. Корепина // Новые возможности общения: достижения лингвистики, переводоведения и технологии преподавания языков: материалы международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2007. – С. 91-97 (0,4 п.л.).

7. Корепина, Н. А. Понятие функционально-прагматической категории самости [Текст] / Н. А. Корепина // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: материалы 1-й Всероссийской научной конференции. – Иркутск, 2007. – С. 176-184 (0,6 п.л.).

8. Корепина, Н. А. Стратегия самопрезентации функционально-прагматической категории самости в современном английском языке [Текст] / Н. А. Корепина // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: материалы 2-й Всероссийской научной конференции. – Иркутск, 2008. – С. 153-159 (0,4 п.л.).

9. Корепина, Н. А. Слово ЭГО как языковое средство реализации функционально-семантической категории самости в русском языке [Текст] / Н. А. Корепина // Проблемы концептуальной систематики языка и речевой деятельности: материалы 3-й Всероссийской научной конференции (Иркутск, 15-16 октября 2009 г.). – Иркутск, 2009. – С. 64-69 (0,4 п.л.).

10. Корепина, Н. А. Семантика местоимения Я [Текст] / Н. А. Корепина // Новые возможности общения: достижения лингвистики, переводоведения и технологии преподавания языков. – Иркутск, 2009. – С. 172-177 (0,4 п.л.).

Подписано в печать 02.12.2009. Формат 60 х 90 / 16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,25.
Тираж 150 экз. Зак. 249. Поз. плана 4н.

ИД № 06506 от 26.12.2001
Иркутский государственный технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

